

Хаматшин Ленар Марсович

студент

Сафин Артур Айратович

студент

Научный руководитель

Шамсутдинов Марат Минефаатович

канд. юрид. наук, доцент, преподаватель

Казанский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Казань, Республика Татарстан

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА, СОВЕРШЕННАЯ В СОУЧАСТИИ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии – группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

Ключевые слова: незаконная охота, соучастие, группа лиц, предварительный сговор.

Незаконная охота в различные годы составляет примерно до трети зарегистрированных экологических преступлений, при этом, как и любое другое преступление в данной сфере, характеризуется достаточно высокой латентностью, на что указывают многочисленные труды ученых. Например, выявленные преступления по статьям 256, 258, 260 и 261 УК РФ исчисляются тысячами, причем их общее количество составляет свыше 99% от зарегистрированных экологических преступлений [4, с. 34–39].

Анализ судебной практики показывает, что незаконная охота, как и незаконная добыча водных животных, достаточно часто совершается коллективно. Благодаря распределению ролей, возможности привлекать людей с определенными умениями, навыками и техническим снабжением для конкретных задач, достига-

ется высокая эффективность действий преступников и облегчает охоту (например, одно лицо управляет механическим транспортным средством, другое осуществляет отстрел дикого животного и т. п.).

Кроме того, как справедливо отмечается специалистами, и огромные экономические выгоды теневого бизнеса в данной сфере позволяют преступникам вовлекать в свою сеть все новых и новых людей [1, с. 24–27]. Граждан привлекает этот вид «коммерции» возможностью сразу получить наличные деньги за поставленный товар. Охота осуществляется на основе лицензии, но, учитывая ажиотаж и возможность быстрого обогащения, «добытчики» охотничьих ресурсов игнорируют требования закона. Соучастие представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Соучастие в преступлении, имея социальную природу и проистекая из социальных условий жизни общества, закрепляется и определяется нормами права и выступает в качестве особого уголовно-правового явления [2, с. 33]. Данный институт является довольно важным, так как в одном преступлении задействуются несколько лиц, от чего общественная опасность возрастает в несколько раз.

Одна из сложностей квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии, связана с определением формы соучастия. Квалифицированный вид незаконной охоты предусмотрен частью 2 статьи 258 УК РФ: «незаконная охота, совершенная лицом с использованием служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо причинившее особо крупный ущерб». Такой квалифицирующий признак, как группа лиц по предварительному сговору и организованная группа, исключает другие формы соучастия: группы лиц без предварительного сговора и преступного сообщества (преступной организации).

Полагаем, что законодатель не счел важным закрепить в статье 258 УК РФ такую форму соучастия как группа лиц, поскольку она характерна для очень малого процента фактов незаконной охоты, совершенной в соучастии, что, в том числе, отмечается и в юридической литературе [3, с. 41–45]. Однако это не означает, что данной формы соучастия при незаконной охоте не существует, а ведь

установление всех признаков деяния принципиально важно для решения вопросов о привлечении виновных к уголовной ответственности и назначении наказания.

На наш взгляд, данная квалификация неверна, так как группа лиц по предварительному сговору предполагает собой форму соучастия, в которой участвуют лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (часть 2 статьи 25 УК РФ). В действиях данных граждан не было достигнутого сговора до реального совершения преступления, соответственно, в их случае вернее было бы квалифицировать действия как незаконную охоту, совершенную группой лиц (без предварительного сговора), что было бы учтено в качестве отягчающего обстоятельства для назначения наказания (пункт «в» части 1 статьи 63 УК РФ) со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ.

Важно отметить, что, согласно пункту 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», использование механического транспортного средства или воздушного судна для доставки людей или орудий охоты к месту ее проведения не является охотой с применением указанных средств. Указанные действия при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы как соучастие в незаконной охоте в форме пособничества. В юридической литературе указанная точка зрения высказывалась и ранее [5, с. 6; 6, с. 85].

Кроме того, в соответствии с пунктом 12 указанного Постановления лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но содействовавшие совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением орудий охоты, транспортных средств, а также 143 приобретающие, хранящие или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности охоты.

В УК РФ подчеркивается, что соучастие возможно при совершении исключительно умышленных преступлений. Таким образом, соучастники преступного деяния должны быть связаны между собой, желать наступления одних и тех же последствий, совершать действия, направленные на достижение конечного общего результата, при этом мотивы у лиц могут быть различны.

Так, например, не будет являться соучастием, если лицо, застрелившее лося, не имея на то соответствующего разрешения, попросило знакомого осуществить транспортировку добытого животного и заверило его в законности своей охоты, на что тот согласился и осуществил транспортировку к указанному месту.

Также, незаконная охота будет совершена группой лиц без предварительного сговора при условии, что лица присоединились к незаконной охоте после ее начала, так как данные действия не имели под собой такую основу, как сговор.

Вместе с тем в уголовно-правовой практике существуют вопросы при квалификации эксцесса исполнителя. По нашему мнению, данный институт возможен только при формах соучастия с предварительным соглашением. Например, эксцессом исполнителя будут являться действия лица, который помимо заранее обговоренного сговора, например, застрелил двух лосей из салона автомобиля и еще беременную лосиху, в то время как другие участники, увидев и узнав о действиях лица, не препятствовали ему. Как видно из примера, действия виновных следует квалифицировать как незаконную охоту, совершенную группой лиц по предварительному сговору, и они будут нести ответственность за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 258 УК РФ, с применением пункта «в» части 1 статьи 63 УК РФ. А в действиях лица, выстрелившего в беременную лосиху, имеется эксцесс исполнителя, поскольку его деяние не охватывалось умыслом других соучастников.

Подводя итоги, можно сказать, что, если действия были совместные, но умысла на совершение преступления не было, то и нет состава преступления, совершенного группой лиц. И наоборот, если был умысел на совершение пре-

ступных действий, но не было их совместности и согласованности, то также отсутствует соучастие и состав преступления, так как отсутствует один из признаков соучастия.

Анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 258 УК РФ, показывает, что не исключены ошибки в применении норм, обусловленные неоднозначностью бланкетного законодательства, поэтому необходимо обращаться к ряду специальных нормативных актов. В то время как ситуация с раскрываемостью преступлений и привлечением к уголовной ответственности такова в связи с тем, что правоохранительные органы в первую очередь «уделяют внимание» тяжким и особо тяжким преступлениям, поэтому отношение к преступлениям в сфере незаконной охоты поверхностно.

Список литературы

1. Безбородов Д.А. Вопросы квалификации соучастия в уголовно наказуемом браконьерстве / Д.А. Безбородов, В.Г. Пушкарев // Российский судья. – 2004. – №9. – С. 24–27.
2. Назаров, С.В. Организованная и профессиональная преступность: учебное пособие. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. – 156 с.
3. Забавко Р.А. Незаконная охота, совершенная в соучастии: сложные вопросы квалификации // Российский судья. – 2017. – №12. – С. 41–45.
4. Кочергин Г.М. Криминологическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений в контексте проблем противодействия экологической преступности / Г.М. Кочергин, Е.А. Костыря, В.В. Минаев // Российский следователь. – 2012. – №14. – С. 34–39.
5. Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Челябинск, 2002. – 24 с.
6. Шубин Ю.П. К вопросу о разграничении незаконной охоты и нарушений правил охоты // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – №3 (20). – С. 81–87.